

ШАРНИН Андрей Андреевич,

Аспирант, Уральский институт управления Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ,
e-mail: bkastov@mail.ru

ОТГРАНИЧЕНИЕ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ФОРМ ХИЩЕНИЯ ОТ ИНЫХ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ

Аннотация. В настоящей статье детально проанализированы, разобраны и отграничены друг от друга составы таких преступлений как насильственный грабёж и разбой от вымогательства, пиратства и иных смежных составов. Видится, что подробное изучение этого разграничения способствует облегчению и оптимизации надлежащей и верной квалификации соответствующих преступлений со стороны государственных правоохранительных органов.

Актуальность темы обусловлена участвовавшими случаями совершений таких преступлений как насильственный грабёж, разбой и вымогательство.

Научная новизна исследования состоит в построении оригинальных моделей, на основании которых происходит систематизация и отграничение насильственных форм хищения от иных смежных составов преступлений.

Ключевые слова: роль, насильственные формы, грабёж, разбой, вымогательство, пиратство, состав преступления, квалификация, отграничение, проблемы.

SHARNIN Andrey Andreevich,

Postgraduate, Ural Institute of Management, Branch Russian Presidential Academy of National Economy and
Public Administration

DELINEATION OF VIOLENT FORMS OF THEFT FROM OTHER RELATED COMPOUNDS

Annotation. In this article, the structures of crimes such as violent robbery, extortion, piracy and other related structures are analyzed in detail, analyzed and distinguished from each other. It seems that a detailed study of this distinction helps to facilitate and optimize the proper and correct qualification of relevant crimes by State law enforcement agencies.

The relevance of the topic is due to the increased frequency of crimes such as violent robbery, robbery and robbery extortion.

The corpus scientific novelty of the research consists in the construction of relevant original models, on the forms basis of which violent forms of theft are systematized structures and distinguished from other related crimes.

Key words: theft, violent forms, robbery, robbery, extortion, piracy, basis corpus delicti, qualifications, delineation, problems.

По юридической характеристике к составам насильственных хищений наиболее близко вымогательство как иное корыстное преступление против собственности.

Существуют несколько критериев отграничения насильственных форм хищения от вымогательства.

Во-первых, предметом вымогательства является не только имущество (как движимое, так и недвижимое), но и право на имущество, а также действия имущественного характера со стороны потерпевшего, которые влекут за собой материальную выгоду для виновного лица. Имущественная (материальная) выгода — самостоятельная юридическая категория,

имеющая особый правовой смысл. Квинтэссенция имущественной выгоды заключается в фактическом обогащении (увеличении), либо в сохранении (сбережении) имущественного состояния выгодоприобретателя. Имущественная (материальная) выгода вообще — это полученное в денежной или натуральной форме имущество, приобретенные имущественные права, а также имущество, сбереженное в связи с полным или частичным освобождением от исполнения имущественных обязанностей. Перечень таких выгод весьма широк и является открытым: безвозмездное обращение чужого имущества в свою пользу или пользу других лиц; приобретение имущественных прав; уменьшение стоимости передаваемого имущества (в широком смысле слова); временное безвозмездное или по заниженной стоимости пользование чужими движимыми или недвижимыми вещами. Выгода имущественного характера может выражаться в незаконном получении льгот, кредита, освобождении от каких-либо имущественных затрат, возврата имущества, погашения долга, оплаты услуг, уплаты налогов и т.д. [1, с. 17].

Верховный Суд РФ определяет перечень того, что относится к предмету вымогательства, следующим образом: «К предмету вымогательства по смыслу статьи 163 УК РФ относится, в частности, чужое (т.е. не принадлежащее виновному на праве собственности) имущество, а именно вещи, включая наличные денежные средства, документарные ценные бумаги; безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, а также имущественные права, в том числе права требования и исключительные права» [2].

Также следует отметить, что в качестве предмета вымогательства может быть только то имущество, которое не изъято из гражданского оборота и не ограничено в нём. То есть не могут быть предметом вымогательства по смыслу статьи 163 УК РФ, например, наркотические вещества, оружие, взрывчатые и радиоактивные вещества, поскольку они, в свою очередь, являются предметом других самостоятельных составов преступлений, предусмотренных УК РФ.

К праву на имущество относятся, в том числе, любые документы, которые дают право на владение и распоряжение тем или иным имуществом. По смыслу статьи 163 УК РФ виновное лицо также может требовать от потерпевшего безвозмездно

передать имущество как во временное, так и неограниченное по времени пользование. Однако, критерий безвозмездности здесь не является определяющим, поскольку виновное лицо может также требовать от потерпевшего передать имущество по явно заниженной стоимости [4]. Высшая судебная инстанция также разъясняет, что следует относить к праву на имущество в качестве предмета вымогательства по смыслу статьи 163 УК РФ: «Под правом на имущество, с передачей которого могут быть связаны требования при вымогательстве, понимается удостоверенная в документах возможность осуществлять правомочия собственника или законного владельца в отношении определенного имущества» [2].

Аналогичным образом Верховный Суд РФ также даёт разъяснение тому, что следует понимать под иными действиями имущественного характера: «К другим действиям имущественного характера, на совершение которых направлено требование при вымогательстве, относятся действия, не связанные непосредственно с переходом права собственности или других вещных прав (в частности, производство работ или оказание услуг, являющихся возмездными в обычных условиях гражданского оборота; исполнение потерпевшим за виновного обязательств)» [2]. Примечательно, что виновное лицо может требовать от потерпевшего как совершить какие-либо действия имущественного характера, так и отказаться (воздержаться) от их совершения путём бездействия. Это означает, что виновное лицо может, например, требовать от потерпевшего отказаться от права на наследство, при этом по смыслу статьи 163 УК РФ такое виновный необязательно должен являться одним из наследников, претендующих на данное имущество.

Во-вторых, способ совершения вымогательства (в основном составе) представляет собой лишь психическое насилие, которое в отличие, например, от разбоя, выражается не только лишь в угрозе причинения вреда опасного для жизни или здоровья потерпевшего. При этом состав вымогательства включает в себя ещё и угрозу распространения порочащих сведений, а равно иных сведений, распространение которых может причинить вред правам и законным интересам потерпевшего, и угрозу уничтожения имущества.

Рассмотрим данные виды угроз подробнее. Для начала следует сказать, что определяющим фактором, влияющим на квалификацию, является

то, как именно потерпевший воспринимал данную угрозу: как реальную или как мнимую (то есть если у потерпевшего не было оснований опасаться за превращение виновным лицом этой угрозы в жизнь). Если потерпевший воспринял высказанную в его адрес виновным лицом угрозу за ненастоящую либо за шуточную, то в таком случае мы не можем говорить о составе вымогательства как таковом. Однако, если же потерпевший после полученной в свой адрес угрозы стал опасаться за то, что виновное лицо может претворить её в реальность, то содеянное образует состав вымогательства. При этом не имеет значения, намеревался ли в действительности виновный осуществить высказанную им угрозу или нет, поскольку важно лишь субъективное восприятие такой угрозы потерпевшим.

Что же касается угрозы уничтожения имущества, то здесь следует отметить тот факт, что виновное лицо может угрожать потерпевшему уничтожить как истребуемое им имущество, так и любое другое имущество, принадлежащее ему. Это значит, что виновный может требовать от потерпевшего передачи одного принадлежащего ему имущества (допустим, автомобиля) под угрозой уничтожения другого принадлежащего ему имущества (допустим, дачного домика). Но в то же время виновный может истребовать то же самое имущество, которое он угрожает уничтожить, например, преступник (вымогатель) может требовать у потерпевшего ключи от автомобиля (к примеру, чтобы просто пользоваться им безвозмездно какое-то время), при этом грозясь сжечь данный автомобиль в случае невыполнения его имущественного требования. Таким образом, перед потерпевшим встаёт выбор: либо он отдаёт ключи от своего автомобиля преступнику, и, возможно, когда-нибудь он получит его обратно в относительной или полной сохранности, либо же он лишается своего автомобиля навсегда, поскольку сгоревшая машина восстановлению не подлежит.

Относительно угрозы распространения виновным лицом сведений, порочащих (позорящих) потерпевшего или его близких можно сказать, что Верховный Суд РФ дал весьма ясное толкование того, что следует подразумевать под такими сведениями: «По смыслу части 1 статьи 163 УК РФ под сведениями, позорящими потерпевшего или его близких, следует понимать сведения, порочащие их честь, достоинство или подрывающие репутацию

(например, данные о совершении правонарушения, аморального поступка). При этом не имеет значения, соответствуют ли действительности сведения, под угрозой распространения которых совершается вымогательство» [2]. Здесь стоит также отметить, что определяющее для квалификации значения имеет субъективная оценка таких сведений потерпевшим, то есть считает ли он такие сведения позорящими или же нет (однако если данные сведения касаются близких родственников потерпевшего, то необходимо учитывать ещё и их мнение относительно таких сведений). Также важно отметить, что если характер таких сведений был неизвестен потерпевшему (например, если виновное лицо заявляет: «если ты не отдашь ключи от своего автомобиля, то я распространю такую информацию, которая поставит крест на твоей карьере»), то независимо от фактического характера таких сведений стоит вменять состав вымогательства (опять же, если только потерпевший воспринял данную угрозу как реальную).

В-третьих, в составе вымогательства отсутствует критерий угрозы именно немедленного применения насилия, тогда как для насильственных форм хищения он обязателен (то есть при вымогательстве угроза применения насилия виновным лицом выражена в будущем времени, тогда как при насильственных формах хищения угроза выражается в настоящем времени) [5, с. 140]. Стоит отметить, что по этому вопросу есть и другие мнения. Так, например, Н.А. Лопашенко утверждает, что вопрос разграничения разбоя и вымогательства является одной из наиболее сложных квалификационных проблем посягательств на собственность, отмечая при этом, в частности, в качестве одной из причин то, что состав вымогательства также предусматривает в себе аспект угрозы немедленного применения насилия наряду с насильственными формами хищения [6, с. 350]. Однако, мнение Верховного Суда РФ считаю догматичным, с точки зрения которого «завладение имуществом при грабеже и разбое происходит одновременно с совершением насильственных действий либо сразу после их совершения, а при вымогательстве умысел виновного направлен на получение требуемого имущества в будущем» [2]. Эта позиция может быть использована и при оценке самого требования, не сопряженного с применением насильственных действий.

Вымогательство не является хищением

и предусматривает насилие только в качестве квалифицирующего признака, содержащегося в пункте «в» части второй статьи 163 УК РФ. При этом причинение тяжкого вреда здоровью при вымогательстве также предусмотрено законодателем и закреплено в качестве квалифицирующего признака в пункте «в» части третьей статьи 163 УК РФ.

Также следует принять во внимание то, как Верховный Суд РФ разграничивает квалифицированный состав вымогательства от насильственных форм хищения через сущность применяемого в отношении потерпевшего насилия: «При решении вопроса об отграничении грабежа и разбоя от вымогательства, соединенного с насилием, судам следует учитывать, что при грабеже и разбое насилие является средством завладения имуществом или его удержания, тогда как при вымогательстве оно подкрепляет угрозу» [2].

Термин «насилие» включает в себя как насилие, опасное для жизни или здоровья, так и насилие, не опасное для жизни или здоровья. Какое же насилие подразумевает законодатель, закрепляя его в пункте «в» части второй статьи 163 УК РФ в качестве квалифицирующего признака? В пункте «в» части третьей статьи 163 УК РФ законодатель однозначно говорит о насилии опасном для жизни или здоровья, поскольку прямо закрепляет тяжкий вред здоровью, поскольку такой вред здоровью относится к последствиям насилия, опасного для жизни или здоровья.

Так как законодатель не уточняет вид насилия в пункте «в» части второй статьи 163 УК РФ, а в пункте «в» части третьей статьи 163 УК РФ говорит только о причинении тяжкого вреда здоровью, то, соответственно, применительно к составу вымогательства законодатель намеренно не разграничивает виды насилия в качестве квалифицирующего признака в пункте «в» части второй статьи 163 УК РФ, так как по его логике не имеет значения, какой вид насилия был применён в отношении потерпевшего в ходе совершения вымогательства [7, с. 157]. Тем самым законодатель словно говорит нам о том, что причинение тяжкого вреда здоровью при вымогательстве является чем-то не совсем свойственным данному виду преступления, в связи с чем обособляет именно этот вид насилия, опасного для жизни или здоровья, в отдельный квалифицированный

состав. Применительно к составу пункта «в» части второй статьи 163 УК РФ законодатель намеренно использует юридический прием квалифицированного умолчания [8, с. 25]. В связи с этим данный состав является смежным как по отношению к насильственному грабежу, так и по отношению к разбою.

Если причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего при вымогательстве повлекло по неосторожности его смерть, то содеянное в таком случае квалифицируется по совокупности составов пункта «в» части 3 статьи 163 УК РФ и части 4 статьи 111 УК РФ. Но если у вымогателя также был умысел на убийство потерпевшего, то в таком случае, независимо от времени наступления смерти, содеянное квалифицируется по совокупности пункта «в» части 3 статьи 163 УК РФ и пункта «з» части 3 статьи 105 УК РФ [3].

Важно отметить, что в пункте «з» части второй статьи 105 УК РФ законодатель описывает квалифицирующий признак убийства, совершённого из корыстных побуждений, а равно сопряжённого с разбоем, вымогательством и бандитизмом. На первый взгляд, может показаться, что имеет место законодательное излишество, ведь корысть фигурирует во всех трёх преступлениях в качестве целей и мотивов виновного лица. Но это не так. Корыстные побуждения по смыслу соответствующей главы особенной части УК РФ обозначают корыстный мотив. Корыстные побуждения (корыстный мотив) по своему смыслу являются более широким понятием, чем корыстная цель. В соответствии с разъяснениями Верховного Суда РФ, «как убийство из корыстных побуждений следует квалифицировать убийство, совершенное в целях получения материальной выгоды для виновного или других лиц (денег, имущества или прав на его получение, прав на жилплощадь и т.п.) или избавления от материальных затрат (возврата имущества, долга, оплаты услуг, выполнения имущественных обязательств, уплаты алиментов и др.)» [3].

Стоит отметить, что пункт «з» части второй статьи 105 УК РФ также подлежит применению, если смерть потерпевшему была причинена деянием, сопряженным с вымогательством. В таком случае, содеянное также квалифицируется по совокупности, соответственно, пункта «з» части второй статьи 105 УК РФ и пункта «в» части третьей статьи 163 УК РФ. Это свидетельствует о том, что

законодатель оценивает вымогательство пусть и не как насильственную форму хищения, но ставит общественную опасность такого преступления в ряд с насильственными формами хищения.

При этом, если мы говорим о том, что виновный убил потерпевшего, который должен был виновному лицу определённую денежную сумму, из мести за невозвращение такого долга, то неверно будет вменять квалификацию убийства из корыстных побуждений, поскольку сам по себе характер такого убийства не связан с корыстью [9, с. 79]. Так, если виновный убивает потерпевшего в связи с тем, что тот не вернул ему долг, то тем самым преступник лишает себя всякой возможности в дальнейшем данное истребуемое имущество получить. В данном случае имеет место умысел именно отомстить потерпевшему за отказ возвращения имущества, данного в долг (либо за просрочку оговорённых ранее сроков возврата этого имущества), поэтому и вменять следует некавалифицированное убийство.

Также важно отметить, что если умысел на незаконное завладение чужим имуществом возник у виновного уже после того, как он убил потерпевшего (допустим, из личных неприязненных отношений), то содеянное следует квалифицировать по части первой статьи 105 УК РФ. Однако, если умысел на незаконное завладение чужим имуществом возник у виновного до причинения смерти потерпевшему, но уже после начала выполнения объективной стороны преступления, то в таком случае мы говорим об убийстве из корыстных побуждений [10, с. 21]. Но если же умысел на незаконное завладение чужим движимым имуществом возник у виновного лица до выполнения объективной стороны преступления, то такое причинение смерти потерпевшему будет квалифицировано как убийство, сопряжённое с разбоем (поскольку виновный изначально хотел убить потерпевшего ради завладения его вещью) [11, с. 30].

То есть, корыстные побуждения говорят о намерении виновного лица извлечь для себя ту или иную материальную выгоду от совершения преступления. Эта материальная выгода не всегда может быть достигнута именно путем совершения разбойного нападения. Давайте представим ещё одну ситуацию. Внук решил убить свою бабушку ради того, чтобы заполучить право собственности на квартиру, находящуюся в её собственности, инсценировав впоследствии естественную смерть

пенсионерки. В таком случае, по смыслу закона, у виновного будут корыстные побуждения, которые и подтолкнули его убить свою бабушку, заполучив право собственности на её квартиру в порядке наследования. Содеянное будет квалифицировано по пункту «з» части второй статьи 105 Уголовного Кодекса Российской Федерации, здесь не будет состава разбоя, поскольку предметом разбоя может выступать только движимое имущество. Квартира является недвижимым имуществом, и на мой взгляд, это одна из причин, по которой законодатель выделил состав убийства из корыстных побуждений в качестве самостоятельного. Также, безусловно, следует сказать, что основными разграничительными признаками вымогательства и разбоя (и насильственного грабежа) будут выступать направленность угрозы и направленность требования. При вымогательстве угроза направлена в будущее время, а при насильственных формах хищения она обращена в её немедленное исполнение. То же самое касается и требования, то есть при вымогательстве угроза не теряет своей актуальности в течение длительного промежутка времени после выдвижения требований, в отличие от насильственного грабежа и разбоя [12, с. 112].

Весьма схожим составом с насильственными формами хищения является такое преступление против общественной безопасности, как пиратство. Состав пиратства предусмотрен статьёй 227 Уголовного Кодекса Российской Федерации. Под пиратством понимается нападение на морское или речное судно в целях завладения чужим имуществом, совершённое с применением насилия либо угрозой его применения.

Рассмотрим данный состав подробнее. Во-первых, в определении понятия пиратства мы видим тот же термин, что и в разбое – нападение. Во-вторых, в данном случае законодатель не указывает конкретный вид насилия. Это означает, что вид насилия не будет влиять на квалификацию, а будет лишь учитываться судом при назначении наказания виновному в рамках санкции (однако часть третья статьи 227 Уголовного Кодекса Российской Федерации говорит о так называемых тяжких последствиях, в которые, по смыслу закона, входит причинение тяжкого вреда здоровью).

Перейдём далее к отличиям насильственных форм хищения от пиратства. Во-первых, у данных составов преступлений разный объект преступления. Так, основной непосредственный

объект пиратства представляет собой отношения в сфере общественной безопасности, а не отношения собственности, хотя отношения собственности при пиратстве и являются дополнительным объектом. Во-вторых, предметом при пиратстве является морское или же речное судно, а также находящееся на них имущество, в то время как предмет насильственных форм хищения значительно шире. И наконец, стоит отметить, что под нападением на морское или речное судно понимается непосредственный его захват, выраженный во взятии в заложники его экипажа и пассажиров (при этом необязательно такое нападение должно быть извне [13, с. 117]. Но если же виновный, изначально находясь на борту судна, применяет насилие в отношении пассажиров или членов экипажа с целью незаконного завладения находящимся при потерпевших чужим имуществом, то в таком случае содеянное квалифицируется как разбой. То есть, если мы говорим о нападении на судно извне, то содеянное будет квалифицироваться как пиратство. Кроме того, если виновный, изначально находящийся на борту судна, захватывает всё судно, то содеянное также будет квалифицироваться как пиратство.

Также стоит отметить, что в пункте «з» части второй статьи 105 УК РФ, говоря о сопряжённости убийства, законодатель ставит такое преступление, как бандитизм, вровень с вымогательством и разбоем. На практике вызывает сложности разграничение разбойных нападений организованной группой лиц с применением оружия и бандитизма.

Во-первых, бандитизм, как и разбой, тоже является усечённым составом преступления. Хотя в научной литературе и распространена точка зрения, определяющая состав бандитизма как формальный [14, с. 43], всё же видится, что бандитизм является усечённым составом преступления. Однако, если разбой окончен с момента нападения с целью хищения, то бандитизм, в свою очередь, является оконченным сразу же с образования организованной устойчивой вооружённой группы в целях нападения на граждан или организации. Во-вторых, наличие оружия у виновных лиц в составе бандитизма является обязательным признаком состава преступления, тогда как при разбое наличие у виновных оружия является квалифицирующим признаком. В-третьих, признак устойчивой организованной группы лиц в составе

бандитизма является обязательным, а при разбое совершение деяния организованной группой является опять же квалифицирующим признаком. В-четвёртых, при разбое могут применяться как оружие, так и предметы, используемые в качестве оружия (к примеру, бейсбольная бита, бита для крикета, клюшка для гольфа и так далее), бандитизм же предусматривает наличие у членов такой организованной группы только непосредственно оружия. Также специальным признаком банды является создание вооружённой группы для совершения им именно нападений на граждан или организации, в то время как критерии множественности таких нападений в разбое, в том числе, совершённом организованной группой, отсутствуют.

К тому же, если мы говорим о составе бандитизма, то использование членами такой организованной группы непригодного к целевому применению оружия или его макетов не образует признака вооружённости, а значит, в таком случае не может быть состава бандитизма. Если при разбое виновные лица совершат нападение с применением макетов оружия, а потерпевший воспримет такие макеты в качестве реального оружия, то будет иметь место состав разбоя, поскольку в данном случае роль играет именно восприятие потерпевшим оружия как настоящего.

При этом, несмотря на декриминализацию приобретения и ношения холодного оружия (которая была проведена в 2003 году), наличие такого оружия хотя бы у одного из членов банды образует признак вооружённости, и все участники такой устойчивой группы, в таком случае, будут нести ответственность по статье 209 Уголовного Кодекса Российской Федерации. Это не позволяет на практике избегать ответственности за бандитизм ввиду отсутствия у виновных именно огнестрельного оружия.

Таким образом, подводя итоги настоящего исследования, можно сделать следующие выводы. Смежными с насильственными формами хищения составами являются вымогательство, бандитизм и пиратство. При разграничении с вымогательством стоит учитывать направленность требования и угрозы во времени. При отграничении грабежа и разбоя от пиратства необходимо обращать особое внимание на конкретные действия, которые совершает виновное лицо, находясь на судне, а также его умысел. Различия разбойного нападения от бандитизма заключаются в устойчивости организованной преступной группировки и в целях, для достижения которых она была создана.

Список литературы:

- [1] Грудинин Н.С. Современное состояние и статистика вымогательств в Российской Федерации // Научный вестник Крыма. — 2018. — №. 2(13). — С. 17.
- [2] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2015 № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 28.02.2025г.).
- [3] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 28.02.2025г.).
- [4] Гладких В.И. Принуждение или вымогательство? (О проблемах разграничения ст. 179 и 163 УК РФ) // Безопасность бизнеса. — 2021. — №. 2. — С. 36.
- [5] Овсяков Д.А. Использование информационно-телекоммуникационных сетей при совершении вымогательства // Актуальные проблемы российского права. — 2021. — №. 2. — С. 140.
- [6] Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность. М.: Норма; Инфра-М, 2012. С. 350.
- [7] Захилько К.С. О содержании угрозы как признака вымогательства // Правовые проблемы и пути их решения в условиях развития современного общества: материалы международной научной конференции студентов, магистрантов и аспирантов, Минск, 23–24 октября 2015 г. БГУ, Юридический фак. Минск: БГУ, 2016. С. 157.
- [8] Лавицкая М.И., Ефремова О.В. К вопросу об отграничении вымогательства от смежных составов преступлений // Российская юстиция. — 2020. — №. 1. — С. 25.
- [9] Волков Б.С. Мотивы преступлений. Уголовно-правовое и социально-психологическое исследование. Казань, 1982. С. 79.
- [10] Думанская Е.И. Мотив преступления как итог мотивационного процесса; его значение при квалификации убийств Автореф. дисс. ... к.ю.н. Екатеринбург, 2005. С. 21.
- [11] Павлуцкая С.В. Убийства, совершаемые при отягчающих обстоятельствах, характеризующих особенности субъективной стороны Автореф. дисс. ... к.ю.н. Владивосток, 2009. С. 30.
- [12] Мирончик А.С., Сулопаров А.В. Вымогательство как преступление информационного характера и его разграничение с разбоем // Современное право. — 2020. — №. 1. — С. 112.
- [13] Русинова В.Н. Проблемы и перспективы уголовного преследования пиратства и вооруженного разбоя на море // Международное правосудие. — 2011. — №. 1. — С. 117.
- [14] Коробов П.В. Начало срока давности совершения преступления // Российская юстиция. — 2009. — №. 8. — С. 43.

Spisok literatury:

- [1] Grudin N.S. Sovremennoe sostoyanie i statistika vy`mogatel`stv v Rossijskoj Federacii // Nauchny`j vestnik Kry`ma. — 2018. — №. 2(13). — S. 17.
- [2] Postanovlenie Plenuma Verxovnogo Suda RF ot 17.12.2015 № 56 «O sudebnoj praktike po delam o vy`mogatel`stve (stat`ya 163 Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii)» // SPS «Konsul`tant Plyus» (data obrashheniya 28.02.2025g.).
- [3] Postanovlenie Plenuma Verxovnogo Suda RF ot 27.01.1999 № 1 «O sudebnoj praktike po delam ob ubijstve (st. 105 UK RF)» // SPS «Konsul`tant Plyus» (data obrashheniya 28.02.2025g.).
- [4] Gladkix V.I. Prinuzhdenie ili vy`mogatel`stvo? (O problemax razgranicheniya st. 179 i 163 UK RF) // Bezopasnost` biznesa. — 2021. — №. 2. — S. 36.
- [5] Ovsyukov D.A. Ispol`zovanie informacionno-telekommunikacionny`x setej pri sovershenii vy`mogatel`stva // Aktual`ny`e problemy` rossijskogo prava. — 2021. — №. 2. — S. 140.
- [6] Lopashenko N.A. Posyagatel`stva na sobstvennost`. M.: Norma; Infra-M, 2012. S. 350.
- [7] Zaxil`ko K.S. O sodержanii ugrozy` kak priznaka vy`mogatel`stva // Pravovy`e problemy` i puti ix resheniya v usloviyax razvitiya sovremennogo obshhestva: materialy` mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii

studentov, magistrantov i aspirantov, Minsk, 23–24 oktyabrya 2015 g. BGU, Yuridicheskij fak. Minsk: BGU, 2016. S. 157.

[8] Laviczka M.I., Efremova O.V. K voprosu ob otgranichenii vy`mogatel`stva ot smezhny`x sostavov prestuplenij // Rossijskaya yusticiya. — 2020. — №. 1. — S. 25.

[9] Volkov B.S. Motivy` prestuplenij. Ugolovno-pravovoe i social`no-psixologicheskoe issledovanie. Kazan`, 1982. S. 79.

[10] Dumanskaya E.I. Motiv prestupleniya kak itog motivacionnogo processa; ego znachenie pri kvalifikacii ubijstv Avtoref. diss. ... k.yu.n. Ekaterinburg, 2005. S. 21.

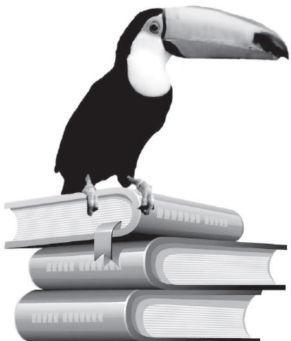
[11] Pavluczka S.V. Ubijstva, sovershaemy`e pri otyagchayushhix obstoyatel`stvax, xarakterizuyushhix osobennosti sub`ektivnoj storony` Avtoref. diss. ... k.yu.n. Vladivostok, 2009. S. 30.

[12] Mironchik A.S., Susloparov A.V. Vy`mogatel`stvo kak prestuplenie informacionnogo xaraktera i ego razgranichenie s razboem // Sovremennoe pravo. — 2020. — №. 1. — S. 112.

[13] Rusinova V.N. Problemy` i perspektivy` ugovnogo presledovaniya piratstva i vooruzhennogo razboya na more // Mezhdunarodnoe pravosudie. — 2011. — №. 1. — S. 117.

[14] Korobov P.V. Nachalo sroka давности soversheniya prestupleniya // Rossijskaya yusticiya. — 2009. — №. 8. — S. 43.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.